

«Между прочим, Селин скоро будет», – непринужденно сказал Сорен, ворвавшись в казарму и устроившись в углу.

Винсент, который пришел в казарму в свой выходной день, чтобы снять стресс, почувствовал приближение очередной головной боли.

Он не ожидал ничего хорошего, когда Сорен внезапно вошел, но это было...

...немного более чем неожиданно.

Первый принц с практической легкостью наносил удары по тренировочной кукле, спрашивая:

«Селин?».

«Существует только одна Селин, которую мы с тобой оба знаем», – ответил Сорен совершенно искренне.

На самом деле, он не был против, но не было ни одного здравомыслящего человека, который подумал бы о Святой Смерти, когда ему сказали бы в такой непринужденной манере: «О, к нам скоро заедут», словно приглашая друга к себе домой. Да и не стал бы никто обращаться к такому человеку по одному лишь имени.

Винсент был в здравом уме, очень в здравом.

Хотя он был совершенно уверен, что этот его младший брат, склонный к неприятностям, разрушит это здравомыслие.

«Мы не можем позволить себе оскорбить Святую», – холодно предупредил Винсент, полагая, что Сорен сделал что-то, чтобы пригласить ее к себе.

Безумная Святая Смерти, Селин Исда.

Человек, который отверг даже императора.

Сорен нахмурился.

«Я пригласил ее, чтобы исцелить Деймоса».

«Какими средствами?»

«Я молился, поэтому ей пришлось уважить мою преданность ее религии».

Меч Винсента пропустил удар.

Что это была за чушь? Он говорил о Святой Смерти, а не о каком-то случайном священнике.

Для начала, какова была причина?

Винсент ударил снова.

«Тебе лучше не лгать мне».

Сорен взглянул на него.

«А тебе не мешало бы мне поверить».

«На каком основании? Я не говорил с тобой напрямую и позволил тебе жить, как ты хочешь, – Винсент отвернулся, – на основе каких доказательств я должен тебе верить?»

Что ж, Сорен не мог этого отрицать.

«Дурак останется дураком, и если ты хочешь доказать обратное, то покажи это своими действиями, – продолжал Винсент, вытирая пот с лица, когда он повесил меч, – веди себя как принц, и я буду обращаться с тобой как с принцем».

«И моих последних действий недостаточно?»

«Для восемнадцати лет озорства этого недостаточно».

Сорен сузил глаза.

«В таком случае относился ли ты ко мне с уважением, когда я был ребенком, который ничего не знал?»

«Ты говоришь о восемнадцати годах, но разве в самом начале ты хотел, чтобы я превратился в послушную куклу?»

Ах, этот кипящий гнев в глубине его груди, когда слова сорвались с его губ. И снова эмоции оригинала просочились в его сознание.

Настоящий Сорен глубоко уважал своего старшего брата, восхищаясь им в детстве. Винсент являлся тем человеком, от которого он больше всего хотел внимания и меньше всего получал его.

Во всяком случае, Эрлен отвечал в своей обычной колючей манере, но Винсент относился к Сорену так, словно его не существовало. Так восхищение превратилось в отчаяние, а его проступки стали жалкой попыткой привлечь к себе внимание.

Но Винсент никогда не уделял ему его.

Только холодные, равнодушные ответы и случайные предупреждения.

Какая-то часть оригинала ненавидела Винсента, и Сорен чувствовал это. Но была и другая часть, которая все еще жаждала его внимания, его слов.

Сорен ненавидел эти вуалевые чувства, которые не были его собственными, но в то же время уважал их.

Потому что долгое время он не мог испытывать таких сильных эмоций, блуждая по своей жизни, а потом и по апокалипсису, похожий на зомби.

Поэтому он позволил эмоциям течь.

Даже в смерти, даже если он совершил десятки глупых поступков, оригинал все равно заслуживал его чувств. Эмоции, которые он никогда не мог показать, и эмоции, которые Сорен никогда не чувствовал.

Кто сказал, что злодей ничего не чувствует?

Настоящий Сорен явно чувствовал все.

Рука Винсента остановилась на рукояти меча.

Сорен молча наблюдал за ним.

А Дэмиен ушел, кто знает когда, выскользнув в самый подходящий момент. Хотя, скорее всего, он где-то подслушивал - зная этого любопытного лиса.

Но в данный момент все это не имело значения.

«Это образ жизни, которого ждут от королевской семьи, - сказал Винсент через некоторое время, выпустив меч и посмотрев на Сорена теми же холодными глазами, - если ты не можешь найти дорогу сам, значит, ты слаб. Ты не должен был ничего ожидать от меня, ни раньше, ни теперь».

В груди Сорена появилось чувство разочарования.

«Я так и думал. Не волнуйся, принц Винсент, я больше ничего от тебя не жду».

Он выпрямился, его связанные снежные волосы распутались, задевая его щеки и бросаясь в его ледяные глаза.

«Я пришел лишь сообщить тебе, что завтра приедет Селин».

С этими словами он вышел, не удостоив Винсента даже взглядом.

Первый принц смотрел вслед удаляющемуся младшему брату, затем повернулся.

Человеком, который знал Сорена лучше всех, мог быть только тот, кто беспокоился о нем все это время. Но даже тогда Винсент чувствовал, что не смог бы его понять.

Человек не может измениться в одночасье.

Он не верил в это.

Сорен... что ты собираешься делать?

По другую сторону двери Сорен обнаружил Дэмиена, прислонившегося к дереву на небольшом расстоянии от комнаты, в которой он находился.

Дэмиен поднял глаза и спросил:

«У вас была приятная беседа, господин?»

«Я получил ответ на то, что меня давно интересовало».

«Удовлетворительный ответ?»

Для нынешнего Сорена, который желал держаться на расстоянии от принцев, это был самый удовлетворительный ответ. Но в его груди оставались осколки разочарования, и он знал, оригинал был каким угодно, только не удовлетворенным.

Винсент, преисполненный чувством долга. Какой еще ответ хотел получить оригинал? Сорен не знал, а если бы и знал, то вряд ли понял бы.

Он вздохнул.

Вскоре, после того как будут улажены вопросы о детях-лисах и жизни четвертого принца, он покинет это место.

«Смотря кого ты спросишь», - ответил Сорен, но Дэмиен ничего не добавил в ответ.

Сорен тоже замолчал после разговора. Он не любил убегать от проблем, и это немного задевало его гордость - избегать вопросов с семьей оригинала, но ничего не поделаешь. Даже если бы он и не думал ничего исправлять, по поведению братьев было ясно, что они его недолголюбивают.

За исключением Деймоса, которого Сорен не мог понять.

Но это беспокоило его. Чувства, которые возникали по воле случая, чувства, которые, как знал Сорен, не были его собственными. И все же ему казалось, что это его чувства, как будто эмоции слились воедино, и Рен Судзуки на самом деле был Сореном Розенбаумом.

Принц глубокомысленно нахмурился, шагая вперед.

Слилась ли его душа с оригиналом?

Или это было последствием переноса тела?

Была ли у него какая-то уникальная цель, в которой он должен был достичь целей оригинала? Ну, Сорен уже намеревался спасти любимых братьев этого идиота, что, по его мнению, было достаточной платой.

С самого начала все это испытание было полно тайн и сложностей, о которых Сорен предпочитал не думать. Но даже если бы он хотел игнорировать эти обстоятельства, у него было предчувствие, что в будущем ему придется с ними столкнуться.

Я хочу мира.

Ни больше, ни меньше.

Даже если это означало, что ему придется игнорировать инстинкты, затаившиеся в глубине его сознания, даже если ему придется притворяться еще некоторое время.

Он чувствовал, как чувства оригинала окончательно стабилизировались, пока он шел, оттесненные в глубины его сознания. Конечно, они все еще существовали, дремали до следующей встречи.

С этим тревожным дискомфортом он, в конце концов, заснул.

Вечером Сорен вспомнил еще несколько воспоминаний об оригинале, которые, казалось, постепенно проникали в его сознание с течением времени. Когда он проснулся, то выругался себе под нос.

Новые воспоминания - отнюдь не то, чего он хотел.

На этот раз воспоминание было размытым, слабым и почти несуществующим. Воспоминание с самого начала, до того, как Сорена забрали во дворец.

Воспоминание о матери Сорена.

Все было неясно, как и полагается воспоминаниям столь давней давности, но Сорен чувствовал, что оно ему знакомо. Женщина, которая нежно держала ребенка на руках и напевала лирическую песню, когда шла, была из тех, кого любят. В таких невозможно не влюбиться.

В сказке она была бы героиней.

В трагедии она была бы давно потерянной возлюбленной главного героя, которая умерла до того, как началась история, и ради нее он совершил бы невыразимые поступки.

Когда Сорен моргнул, в его голове все еще звучали отголоски мелодии.

... назойливо.

Он лениво вытянул руки на кровати и встал, собираясь с утра. В любом случае, это было бесполезное воспоминание, которое ему не нужно, воспоминание, которое он, в конце концов, забудет.

Когда он был готов, он направился в комнату Деймоса. Несомненно, Селин все еще могла доставить неприятности, даже если и согласилась на сделку. На всякий случай следовало бы быть начеку.

Кто бы мог подумать, что его брату придет в голову та же мысль?

Мало того, он привел с собой кого-то, кого Сорен одновременно хотел и не хотел видеть.

Мужчина помахал рукой, ухмыляясь:

«Эй, какое совпадение».

Сорен нахмурился:

«Я живу здесь».

«Пусть и так», - прохладно ответил Рафаэль, засунув руки в карманы и прислонившись к стене.

«Где Винсент?»

«Он пошел встречать Селин у входа».

«Тогда самое время спросить».

«Спросить о чем...?»

«Сорен, ты сблизился с другом Винсента?» - прервал его игнорируемый Деймос, который наблюдал за происходящим с самого начала.

Сорен взглянул на него.

«Нет».

В то же время Рафаэль ответил:

«Да».

«...пожалуйста, не прикидывайся, что это так».

«Но разве это не так?»

«Нет».

Рафаэль раскинул руки в молчаливой капитуляции.

Деймос задумчиво наблюдал за их препирательствами, но когда он хотел что-то сказать, то разразился приступом кашля, который не утихал несколько минут.

Тут же внимание Сорена снова переключилось на Деймоса. Его состояние было заметно хуже, учитывая его бледные, потрескавшиеся губы и синеватую кожу.

Даже разговаривать было невероятным подвигом.

Деймос извиняюще улыбнулся и слабо сказал:

«Спасибо тебе, младший брат, за то, что привел Святую Смерти».

Сорен посмотрел на меня и честно сказал:

«Это было не для тебя».

«...?»

«...не имеет значения»

Как он мог объяснить что-то вроде «твой мертвый брат, чьим телом я сейчас владею, попросил меня сделать это для тебя»?

«В любом случае, прекрати болтать, пока не придет Селин».

Деймос тут же замолчал.

Его удивило то, как Сорен небрежно отозвался о Святой Смерти, не говоря уже о том, что привел ее сюда.

Удивительно, но Святая Света также обладала способностями к исцелению и более легким характером, а Святая Смерти лучше всего спасала тех, кто был близок к смерти. Даже если у нее была... интересная личность.

Однако он не стал спрашивать, зачем она пришла.

Хотя ему было любопытно, наблюдая антипатию Рафаэля и Сорена, несмотря на то, что Сорен попросил поговорить с ним, Деймос мог догадаться, что произошло.

Сорен не собирался ничего скрывать и обратился к Рафаэлю.

«Сделай кое-что для меня».

Рафаэль сделал паузу.

«Разве это не ты должен оказать мне услугу?»

«Это была плата за твою жизнь».

«О, но, разве ты не подумал, что это слишком дорогая плата за мою жизнь? Услуга от принца должна выровнять баланс».

«Ты не говорил этого раньше, так что это не имеет силы».

«...а., - Рафаэль уставился на него, а затем спросил, - тогда что ты хочешь от меня, маленький принц?».

«Не называй меня так, - нахмурился Сорен, - и, если ты спросишь, является ли это услугой, я покончу с тобой сейчас».

Рафаэль, только что открывший рот, снова закрыл его и беспомощно улыбнулся.

«Так в чем же дело?»

«Сразись с Селин».

«... повтори это еще раз?»

«Ты уже потерял слух, старик?» - грубо ответил Сорен, когда Рафаэль потерял дар речи.

«Эй, прошу прощения, но разве я не старше тебя на четыре года?»

Сорен проигнорировал его.

«Я хочу, чтобы ты сразился с Селин».

Конечно, был вариант рассказать Селин, где находится Рафаэль, и устроить бой, но в случае, если Селин случайно упомянет Сорена, этот глупый протагонист может проиграть бой.

В конце концов, отношения Сорена с этим человеком не были хорошими.

А для Селин, которая болтала все, что хотела, это было вполне возможно.

Рафаэль откинулся назад и вздохнул.

«Ты просишь меня сразиться со Святой Смерти? Seriously?»

«Мне повторить это еще раз, погромче для тебя?»

«...нет, я прекрасно тебя слышал», - ответил Рафаэль, не желая, чтобы его снова называли стариком. Ему было всего двадцать два, и он не старел со времен своей первой жизни, ясно?

Время было сложной штукой.

В любом случае, у Рафаэля не было ни причин, ни намерения помогать принцу.

«Мне придется отказаться».

«Почему?»

«Что значит «почему»? Просто не хочу, знаешь ли».

Сорен уже ожидал ответа.

«Тогда, я буду у тебя в долгу».

«Не думаю, что меня теперь интересует услуга».

«Тогда?»

«Мне ничего не нужно, извини», – пожал плечами Рафаэль, к досаде Сорена.

Деймос хотел вмешаться, но после молчания говорить стало больно, так как он пытался дышать.

Вместо него снова вмешался Дэмиен.

«Думаете, что услуга от принца - бесполезная вещь? – вежливо спросил Дэмиен, поклонившись Рафаэлю. – Она может пригодиться в будущем, и она не причинит вам много вреда, верно?»

У подростка была манера говорить о большинстве вещей в вопросительном тоне, заставляя слушателя поверить, что отвечать придется ему самому, в то время как вместо этого он заманивал его.

Конечно, Рафаэль знал эту тактику.

В понимании скрытых эмоций и мыслей он разбирался не хуже лиса.

Однако бледнолицый подросток не ошибся.

Рафаэль поднял бровь.

«Ну, я не могу с этим не согласиться. Но...», – он улыбнулся, скрестив руки, – неужели я просто не могу разозлить его?»

Он произнес те же слова, что и Сорен на аукционе, случайно услышав их сверху своим отличным слухом. Как и ожидалось, Сорен нахмурился.

Сотрудничество Рафаэля было необходимо, поскольку Сорен сказал Селин, что главный герой будет слушать только его. Это был его козырь, но он не довел его до конца.

Характер Рафаэля оказался более раздражающим, чем он думал.

Принц молча отметил это в своем сердце.

Вдруг Дэмиен сказал:

«Поднимите свой капюшон, сэр Рафаэль».

Рафаэль поднял бровь, но повиновался, понимая, что этого подростка нельзя недооценивать.

В этот момент вошел Винсент с Селин, которая непринужденно прошествовала внутрь с ленивой ухмылкой на лице.

«Ну что? Где пациент?»

Все головы повернулись к Деймосу, который слабо улыбнулся.

Селин увидела Сорена, и ее глаза заблестели.

«Когда ты выполнишь свою часть сделки, принц?»

Сорен посмотрел на Рафаэля.

«Он здесь, и уже согласился сразиться с тобой, – солгал пятый принц, не меняя выражения лица, – как и договаривались, ты исцелишь Деймоса, только если он сразится с тобой».

Рафаэль, который планировал разоблачить ложь Сорена, замолчал.

Пусть он и почернел, пусть он и отказался от идеи спасти мир, но это не означало, что ему было просто смотреть, как кто-то умирает у него на глазах - особенно когда он мог помешать этому.

Рафаэль был довольно хорошего мнения о Деймосе, а также о Винсенте, оба казались спокойными и стремящимися к справедливости, хотя Деймос был более сдержанным.

И, конечно же,

Сорен знал это.

Именно поэтому он специально повторял условия сделки вслух, говоря больше, чем собирался. Пятый принц не мог понять людей. Но, он понимал Рафаэля.

Хотя бы немного.

Рафаэль осмотрел толпу, а затем без колебаний сказал:

«Хорошо. Только после того, как ты исцелишь второго принца».

Селин усмехнулась, оглядев его с ног до головы. С того момента, как она вошла в комнату, она почувствовала излучаемую этим человеком силу. Это была не таинственная и злоеющая сила пятого принца, не грубая сила первого, а сила, отточенная десятилетиями, выгравированная в костях.

Этот человек был прирожденным бойцом.

«Хахаха! Конечно! – она прошла мимо всех и нависла над Деймосом, немного удивленная. – Эй... как, черт возьми, ты вообще сейчас в сознании?»

Ее грубые пальцы прошли по его телу, когда она нахмурилась.

«Ого, впечатляет, второй принц. Большинство людей сейчас были бы без сознания, твоя стойкость просто потрясающая».

Глаза Винсента сузились, а Рафаэль, казалось, посмотрел на Деймоса с вновь обретенным уважением.

Деймос неловко улыбнулся, но ничего не сказал. Да он и не мог ничего сказать - из-за жгучей боли в легких, которая с каждой минутой только усиливалась.

Селин закрыла глаза, ее руки нависли над мужчиной.

Почти безмолвная молитва.

Затем глаза Деймоса широко распахнулись, и его тело дернулось, когда с губ сорвалось низкое ворчание, словно он сдерживал болезненный крик.

Глаза Святой стали темно-желтыми и, казалось, светились, а из ее пальцев тянулись темные нити.

Винсент шагнул вперед, но Сорен остановил его.

Первый сузил глаза, но Сорен не удостоил его даже взглядом.

«Если ты провалишь это, другого решения не будет».

«.....» Винсент отступил назад, сжимая кулак.

Наконец, Деймос больше не мог сдерживать свои крики.

«Аргхххх!»

Его неглубокое дыхание и пронзительные крики эхом разнеслись по округе. Они заранее установили звуковой барьер, но слышать его вблизи было невыносимо для обычного человека.

Наконец, черный, клубящийся шар собрался в руках Селин, она откинулась назад и... съела его?

съела его?

Подождите, простите?

В комнате мгновенно воцарилась тишина, все смотрели, как женщина с громким глотанием проглотила подозрительный шарик и с ухмылкой вытерла губы.

Дэмиен, будучи любопытным лисом, каким он и был, задал вопрос, который интересовал их всех:

«Почему вы его проглотили?»

Селин наклонила голову, сверкнув яркими глазами и ответила:

«Потому что я могу, конечно. Если мана схожа с твоей собственной, ты можешь поглотить ее, чтобы восстановить силы».

«Маг напал на Деймоса», - заявил Винсент, уловив суть.

«О, упс, ты не знал? Ну, да, его раны были нанесены магом, поэтому я исцелила его и проглотила затянувшиеся следы, которые вызвали его болезнь.»

«Мана у всех немного отличается, но следы были очень совместимы с моими», - продолжала Селин, облизывая губы.

Никто не потрудился задать вопрос этой сумасшедшей Святой.

<http://bllate.org/book/14268/1262188>